

М.В. Клишина¹, Г.Р. Сейфуллина^{2*}, Г.Н. Джабаева¹, Н.Е. Тутинова¹

¹Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан;

²Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: kltarina_7@mail.ru, galiya-magavina@mail.ru; guldena_77@mail.ru, nurtut86@mail.ru)

Творчество и креативность в контексте аксиологического аспекта научной коммуникации

Можно остаться философом только благодаря тому, что — молчишь.

Ф. Ницше

Статья посвящена возрастающей актуальности аксиологического аспекта научной коммуникации в условиях информационного общества. Информатизация различных сфер жизни общества создала условия, необходимости и возможности осмысления многомерности человека, его творческой деятельности. Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных творчеству и креативности, позволяет признать, что существуют различные, а иногда и противоположные теории творчества и креативности. Авторами статьи творчество в своем аксиологическом статусе рассмотрено как важнейшая ценность современного общества. Обращено внимание на то, что деструктивная человеческая деятельность привела к тому, что разрыв между природой и цивилизацией достиг катастрофических размеров, угрожающих самому существованию человечества. Они, задавая вопросом о возможности утверждения, что наша история является продуктом человеческого творчества, обращают внимание на то, что не только созидательное творчество выдающихся личностей и масс является движущей силой, но и квазитворчество, деструктивная деятельность влияет на социальные процессы, но, правда, со знаком минус. По их мнению, с помощью научной коммуникации современный ученый может и должен самостоятельно конституировать мир науки и предопределить путь дальнейшей социальной трансформации. Основополагающее значение в исследовании имеют теоретико-методологические принципы системного подхода, дополненные идеями синхронизма и синергетики, позволяющие обосновать аксиологически отрицательную интенциональность креативности, сопряженную с деструктивной деятельностью, антисоциальной, агрессивной «креативностью».

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, квазитворчество, креативность, научная коммуникация, мировоззренческие ценности, информационное общество, коммерциализация науки, психометрический подход, наукометрический подход.

Введение

Актуальность процесса исследования творчества обусловлена ролью творческой личности в развитии всех сфер человеческого бытия. Какой путь может избрать для себя человек, что определит его творческую судьбу? Можно ли помочь человеку в его исканиях собственного творческого поиска, как вдохновить человека на творческий подвиг и помочь ему найти духовные силы для конструктивного творчества? Не будет ли сегодня утопичной мечта о конструктивно направленной и социально ориентированной творческой деятельности? Насколько в современной коммерциализированной рыночной реальности, где все на продажу, господствует ценностно-рациональное действие? «Чисто ценностно-рационально действует тот, кто, не считаясь с предвидимыми последствиями, поступает в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, чего, как ему кажется, требуют от него долг, достоинство, красота, религиозные предписания ...» [1; 5]. Совместимо ли это требование с теми запросами, которые предъявляются ученым или философам особенно последние 35–40 лет? Или им в целях сохранения своего лица надо отмалчиваться? Когда-то А.С. Пушкин говорил о безмолвствующем народе, а в последней трети XX века на постсоветском пространстве пришлось замолчать историкам, философам и даже методологам, ибо, отказавшись от методологического принципа целеполагания, можно было легко показать несостоятельность и основного закона социализма, и морального кодекса строителя коммунизма, и смерть идеологии. А ведь при сопоставлении целей государства

* Автор корреспонденции. E-mail: galiya-magavina@mail.ru

социального и социалистического государства явно прослеживается преемственность: главная цель социализма — благо общества и основная цель социального государства — максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей членов общества на основе принципа справедливости, о которой Президент РК К.-Ж. Токаев сказал, что ее явно не хватает казахстанцам. Возникает вопрос: «Если повышение качества жизни — это цель социального государства, почему тогда рост благосостояния советского народа — это не закон целеполагания?» В этой связи, возражая В.А. Яковлеву, известному российскому философу, профессору философского факультета МГУ, автору известных работ по теории познания, творчеству и креативности, хочется отметить, что негативная, разрушительная роль квазитворчества возросла настолько, что это тоже делает актуальным исследование проблемы творчества, ее социальной или асоциальной направленности, что более значимо, нежели признание того, что «в настоящее время происходит становление новой мировоззренческой парадигмы глобальной креативности», суть которой «в признании онтологического статуса креативных процессов, их первичности как некоей предельной тотальности» [2; 98].

Если говорить о факторах глобального масштаба, то это еще один пласт актуализации исследуемой темы. Способствует ли реализации творческих возможностей раздираемая противоречиями действительность, надвигающийся цивилизационный разлом? Каковы общеисторические и культурные предпосылки творческой деятельности ученого? Как характер эпохи влияет на творческую деятельность? Здесь следует сказать, что одним из ключевых моментов становления современной науки стала институализация научной коммуникации. Если первые коммуникации ученых были связаны с письмами, то появление первых научных журналов, интенсифицировавших научные связи, привело к появлению научных статей. Д. Прайс считал научную статью важнейшей формой научной коммуникации [3].

В новые исторические эпохи появились новые коммуникационные средства и возможности. В последнее время наука находится в той же ситуации, что и культура в целом, и хотя, мы вместо научного понятия «революция» вдруг стали использовать только понятие «эволюция», мы констатируем наличие «коммуникативной революции», имея в первую очередь информационно-коммуникационные технологии. Переход цивилизации на рубеже XX–XXI столетий к информационному обществу стал для постсоветского общества осознанной реальностью и необходимостью, и потому требует осмысления возможных путей выживания и развития, и, стало быть, осмысления необходимости и возможностей творческой, в том числе научной деятельности в условиях современных научных коммуникаций.

Социальные трансформации требуют нового осмысления творческой деятельности, ее возможностей, социальной направленности, пределов, недопущения деструктивной направленности социального творчества или хотя бы ее ограничения. Успешность и эффективность в деятельности, требующей достаточно объемного интеллектуального потенциала, связанная с особенностями распределения интеллектуального ресурса и особенностями стиля регулирования интеллектуальной активности, предполагает необходимость адекватного понимания сущности творческой деятельности, условий ее становления и реализации.

В англоязычной литературе термины «творчество» и «креативность» изначально были синонимами. Примерно последние 30 лет на постсоветском пространстве понятие «творчество» стало отождествляться или даже вытесняться понятием «креативность». Понимание творчества в качестве атрибутивной характеристики, уточненное через смыслополагание и целеполагание конструктивной, созидательной творческой деятельности принципиально отличается от деструктивной деятельности, в том числе от деструктивно ориентированного творчества, от креативности, которой свойственна часто одна характеристическая особенность — «цель оправдывает средства».

Как не вспомнить Э. де Боно, с его характеристикой креативности, как способности продать дороже то, что никому не нужно. Сиюминутная коммерческая выгода не должна быть критерием успешности политических, экономических решений, а тем более научных изысканий. Кто отреагировал на отчаянный возглас Н. Саркози во время ипотечного кризиса 2007–2009 годов: «Рынок не является панацеей от всех бед»? Многие ученые умалчивают эту проблему. И политики не получают обоснования необходимости разработки нерыночных механизмов развития экономики. Не получают должного осмысления известные шаги по реализации контрреформ Александром III и другие подобные политические и социальные контрреформы.

Методы исследования

Проблема творчества, будучи человекообразной, рассмотрена с позиций междисциплинарности, системного, социокультурного, антропологического, ценностного, психометрического и наукометрического подходов. В методологическом плане правомочен междисциплинарный подход, который, с одной стороны, позволяет раскрыть творческий потенциал личности, а с другой — в информационном обществе, в так называемом обществе знаний, фиксирует возрастание роли знания как продукта творческой деятельности ученого, отсутствие чего означает руководство квазинаучными знаниями.

Результаты и обсуждение

Человек способен не только к творчеству, самосовершенствованию, но и к саморазрушению, «деструктивному творчеству». Сегодня необходимо четко определить глубинный гуманистический, ценностный смысл творчества, которого так не хватает в нашу эпоху, необходим одухотворенный неорационализм, этос, о чем говорил еще великий А. Швейцер, богослов, музыкант, врач. Родоначальник русской научной педагогики К.Д. Ушинский отмечал: «Удовлетворите всем желаниям человека, но отымите у него цель в жизни и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он» [4; 351].

Как принципы смыслополагания и целеполагания позволяют выстроить направление исследования креативности, творчества как человеческой деятельности? Как соотносятся духовность и творчество, ценности и деструктивность? И почему сегодня так много сомнительных по своей ценности, конструктивной и гуманистической направленности проектов социальной трансформации? Как отделить творчество от псевдо- и квазитворчества? Каковы последствия социальных, экономических и политических реформ?

Чем же вызвана творческая деятельность? Что побуждает ее? Внутренние стимулы? Каковы механизмы самостимулирования творческого процесса? Как связаны они с объектно-предметным планом? Как развивать человеческие творческие силы в качестве самоцели? Какова роль субъективно-мотивационной сферы деятельности, в том числе и ценностно-смысловой? Как возможна творческая деятельность? Что превращает ее из возможности в действительность? Быть может, надо согласиться с Фуко, который называет «субъективацией» процесс, с помощью которого достигают конституирования субъекта, точнее — субъективности [5].

«В информационную эпоху свобода коммуникации заключена, прежде всего, в необходимости передачи самих средств коммуникации, так сказать, «из рук власти во власть рук», то есть передачи инициативы, возможности принятия жизненно важных решений из органов администрирования, государственного, партийного и т. п. управления в руки конкретных социальных субъектов — субъектов коммуникации, того, что Ю. Хабермас называет «коммуникативным разумом»» [6; 29]. Хотя понятие «вселенский разум» заслуживает внимания, мы оставляем эту проблему за скобками нашего исследования.

Аксиологическая доминанта в осмыслении творчества обосновывает тезис Г.С. Батищева: «Бездуховные не творят» [7], они разрушают. Об этической ответственности творческой деятельности учёных говорят В.А. Яковлев и Е.Г. Суворова, как играющей исключительную роль в решении всех гуманистически значимых проблем мирового сообщества [8].

Что является необходимой предпосылкой и импульсом творчества: Бог, природа, человек? Н.А. Бердяев условием творчества считает свободу: «Подлинная свобода есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния вселенной, ее иерархической гармонии, внутренней соединенности всех ее частей. Космическое всегда есть свободное, в нем нет принудительной необходимости, нет тяжести и давления, нет материализации одной части для другой. В космосе все живо, ничто не инертно, не отяжелено, не принуждает своей материальностью» [8; 374].

Работы В.А. Лекторского, Б.И. Пружинина, Е.Н. Князевой, М.А. Розова, В.С. Швырева, в которых анализировалась идея конструктивизма в эпистемологии, способствовали исследованиям творческой деятельности человека, важнейшей особенностью которой является созидательная, конструктивная, социально ориентированная направленность.

Стоит обратить внимание на суждение о творчестве по порождаемым им произведениям, по отделимым от процесса результатам, то есть суждение, полагающее, что вся сущность творчества полностью выражима в конечных результатах. Вопрос о социальной судьбе творческих личностей и

судьбе их творений в контексте культур, эпох, истории вообще подробно рассмотрен в статье М.В. Клишиной «Проблема творчества в истории философии и науки» [9].

Здесь же сделаем акцент на реакцию социума, СМИ на социальные и политические трансформации. Манипулирование массовым сознанием достигло небывалого размера [10]. «Есть люди, которые понимают, что сознательные попытки перехода к новому мышлению, которые первым предпринял Михаил Горбачев в СССР (какими бы ни были его причины), сигнализируют о начавшихся переменах — от конфронтационных подходов к конструктивным. Президент Горбачев не машинист нашего поезда, но один из первых, кто в него сел». [10; 20] Можно ли разделить восторг Э. де Боно? Несмотря на все восхищение Э. де Боно М.С. Горбачевым, оказалось, что изменения в системе ценностей могут быть вредными, что и признал Э. де Боно [11; 45]. Человек может и должен сотворить свое истинное «я». Но всякий ли человек способен стать творцом? Увы...

Одни исследователи отождествляют понятия «творчество» и «креативность», другие же считают их принципиально различающимися по продукту, цели и смыслов деятельности. Действительно ли они преследуют различные цели и смыслы? И в этом смысле их можно рассматривать как противоречащие по целеполаганию? Некоторые поборники результативности, то есть эффективности, и даже прибыльности творческой деятельности настойчиво утверждают, что важен не столько процесс творчества, сколько результат. Уже это свидетельствует, что понятия «творчество» и «креативность» в настоящее время трактуются неоднозначно. Еще 20 лет назад у популяризаторов теории синергетики Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова синонимичность слов «творчество» и «креативность» в современном русском языке не вызывала сомнений. [12; 191–276]. Но в последние годы в русскоязычных публикациях авторы фиксируют их различие. Творчество — это, прежде всего, процесс, а креативность — черта личности, способность. Нельзя не согласиться с С.Р. Яголковским, утверждающим, что наиболее распространённым подходом к исследованию креативности стал «результативный» подход. Психометрический подход к проблеме креативности реализовал П. Торренс, определивший креативность как процесс проявления чувствительности к проблемам, к дефициту или дисгармонии имеющихся знаний и разработавший 12 тестов, сгруппированных в вербальную, изобразительную и звуковую батарею [13].

Характер и особенности творчества целесообразно определять по меньшей мере двумя обстоятельствами: внешними и внутренними. Какое влияние оказывают на человека культура, образование, средовые факторы (макро- и микро-, то есть социокультурные обстоятельства, семейные), а также ценностные предпочтения, смыслы и приоритеты, личностные характеристики?

Очевидно, в основе любой человеческой деятельности лежит определённая потребность, проблема либо возможность, которые покоятся на фундаменте определённых жизненных ценностей (метацелей) личности. Проблема творческого созидания и самосозидания — это широкий круг вопросов, связанный с переосмыслением специфики человеческой природы, оценки пределов допустимости трансформации человека и общества, критериев выбора и оценки динамики общественной жизни, осознание того, что не все перемены ведут к лучшему. Деструктивная ориентация творческого потенциала приводит к дегуманизации, к «девитализации». Только человеку свойственно стремление уничтожать себе подобных и все живое не в целях самосохранения, а просто в силу того, что у него есть право выбора... Уничтожить или не уничтожить.

В осмыслении проблемы творчества большая заслуга принадлежит основателю культурно-исторической концепции Л.С. Выготскому, трактующему творчество как создание нового. Основным результатом исследований творчества Я.А. Пономаревым состоит в выявлении связи интуитивного знания с творчеством и подчеркивании роли интуиции, бессознательного в творчестве. Открытие Я.А. Пономарева было повторно сделано через 20 лет Д. Бродбендом [14] в учении об имплицитном знании (интуитивном, по Пономареву Я.А.).

Лауреат Нобелевской премии Герберт Саймон утверждал, что существенной особенностью хорошего управленца является наличие у него интуиции [15]. С ростом популярности тренинга осознанности среди различных групп людей все больше внимания уделяется позитивной роли осознанности. В частности, повышение внимательности при принятии решений пользуется уважением со стороны элитного руководства и практиков в различных отраслях. Существуют также различные формы экспериментальных парадигм для различных типов поведения при принятии решений в методах исследования.

Как поведенческие данные, так и данные визуализации показывают, что тренировка осознанности может улучшить процесс принятия решений как в социальных, так и в несоциальных условиях.

Тренировка внимательности была преимущественно обусловлена «эмоциональной» системой, проявляющейся активной медиальной префронтальной корой, тогда как в последней не доминировала «рациональная». Однако Д.В. Ушаков показал, что тесты интеллекта и креативности недостаточно коррелируют с творческими достижениями [16; 7]. Творческое мышление, по определению, начинается там, где заканчиваются устоявшиеся способы действия субъекта [16; 6]. Креативность, согласно Д.Б. Богоявленской [17], проявляется в той мере, в которой ситуация является менее «жесткой» с точки зрения ограничительных требований к деятельности испытуемого. В этой связи наблюдаются существенные различия в структуре и интенсивности влияния средовых факторов на развитие интеллекта и креативности. Для оценки креативности были разработаны специальные тесты, наиболее известные из которых тесты Гилфорда, Торранса и Медника. Как видим, Я.А. Пономарев оказался прав, говоря о существовании различных подходов к исследованию творчества и его результативности. И современное понимание сущности креативности сформировалось благодаря психометрическому подходу.

Современные менеджеры науки оказались под обаянием наукометрического подхода к научному творчеству в исследованиях Ю. Гарфилда, разработавшего индекс цитирования в науке [18], и библиометрических исследований современных авторов.

Сегодня широко применяется модель издательств Elsevier Springer и Wiley, Web of Science — наиболее известная наукометрическая платформа, все большую популярность приобретает «Academia» — платформа не только для коммуникаций, но и обмена научно-исследовательскими работами, мониторинга использования и цитирования исследований ученых всего мира. В 2014 г. журнал «Nature» провел опрос ученых с целью выявить, как они используют социальные сети, однако их ответы позволили определить, что «это хорошие инструменты, которые не нужны» [19]. Наукометрия сегодня акцентирует внимание не на научном творчестве, а на публикационной активности, результат которой научная публикация является фундаментом научного общения [20]. Трудно не согласиться с российским историком Д.В. Лукьяновым, который высказывает опасение, что «требование и необходимость интеллектуальной редукции комплексности контингентного (так называемая двойная контингенция Н. Лумана) в процессуально выраженном будущем коммуникатологического дискурса сделают его все более невероятным (научное «путешествие в неизвестное»), но при этом и более понимаемым и институционально зримым для большинства существующих профессиональных сообществ» [21].

Выводы и рекомендации

На основе анализа исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных творчеству и креативности, можно признать, что существуют различные, а иногда и противоположные теории творчества и креативности. Необходимость осознанной разработки проблемы подлинности творческой деятельности как меры в социальной практике привела к осознанию того, что ее осуществимость обусловлена созидательной, конструктивной, социально ориентированной направленностью.

Понятие креативности характеризуется новизной, релевантностью, оригинальностью, продуктивностью.

Научная коммуникация — абсолютно необходимый способ обмена идеями. Формы коммуникации в науке различны и по-разному влияют на эффективность исследования. Многочисленные реальные и потенциальные преимущества научных контактов могут превращаться как в преграды, так и в преимущества. Это и хорошо известные претензии Лейбница и Ньютона друг к другу. И жесткое противостояние А.Н. Колмогорова и П.С. Александрова, с одной стороны, и их учителя Н.Н. Лузина — с другой, в результате чего возникло печально известное «Дело Лузина». Еще более трагична судьба Д.Ф. Егорова, президента Московского математического общества, арестованного по делу «катакомбной церкви».

Научное познание и научная коммуникация неразрывно связаны. Наука развивается через столкновение идей, средневековый диспут, связанный, прежде всего, с интерпретацией текста, научную дискуссию. Ужасно, если несогласие и противоречия в науке приводит к травле, доносам и репрессиям. Кто склонен к нарушению научной этики, тот, кто вовлечен в творческий процесс или тот, кто жаждет, успеха, признания любыми средствами?! Вопрос риторический...

Сегодня научные коммуникации позволяют сделать вывод, что, хотя индивидуальное творческое начало неповторимо, характер отношений между индивидуальным и коллективным научным творчеством изменился, коллективизм становится одним из основных поведенческих нормативов ученого, о чем предупреждал Р. Мертон. Наверное, надо, прежде всего, признать разницу между креативностью

и творчеством, системно рассматривая творчество как самовыражение, а креативность — как технологию поиска решения в условиях ограничения. При этом надо учитывать, что креативность — не полет фантазии: все предлагаемые идеи должны быть применимы на практике. Как оказалось, сегодня усилия многих руководителей научного процесса связаны не с задачами стимулирования творческого начала, а требованиями увеличения количества публикаций. Нельзя не заметить тот факт, что в работе всех четырех комиссий системы Research Excellence Framework, созданной для оценки достижений всех научных организаций, университетов, департаментов, лабораторий Великобритании за 2008–2013 гг., при оценке отдельных публикаций, запрещалось учитывать импакт-фактор журналов, в которых они опубликованы. Сегодня сложно ответить на вопрос: «Считать ли импакт-фактор инструментом оценки науки или это инструмент коммерции?». Актуальным остается вопрос об идеалах и стандартах научного исследования, поставленный более сотни лет назад М. Вебером в докладе «Наука как призвание и профессия».

Список литературы

- 1 Vander Zanden. The Social Experience: an introduction to sociology / Zanden Vander, W. James. — McGraw-Hill Publishing Company. — 1990.
- 2 Яковлев В.А. Философские принципы креативности / В.А. Яковлев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. — 1999. — № 5. — С. 98–103.
- 3 Прайс Д. Дж. де С. Тенденции в развитии научной коммуникации — прошлое, настоящее, будущее: сб.: Коммуникация в современной науке / Д. Дж. де С. Прайс. — М.: Прогресс, 1976. — 438 с.
- 4 Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: Избр. пед. соч.: [В 6 т]. — Т. 6 / К.Д. Ушинский. — М.: Педагогика, 1990. — 528 с.
- 5 Фуко М. Археология знания / М. Фуко. — М., 1994. — 446 с.
- 6 Харламов А.В. Социальное отчуждение и социальная коммуникация (коллизии и противоречия духовной культуры) / А.В. Харламов // Общество и коммуникация. — 2003. — С. 23–29.
- 7 Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества / Г.С. Батищев. — СПб.: РХГИ, 1997. — 464 с.
- 8 Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. — М.: Правда, 1989. — 608 с.
- 9 Клишина М.В. Проблема творчества в истории философии и науки / М.В. Клишина / — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Philosophia/6_126848.doc.htm
- 10 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. — М.: Эксмо, 2005. — 832 с.
- 11 Боно Э. Я прав — вы заблуждаетесь / Э. Боно; пер. с англ. Е.А. Самсонова. — Минск: Попурри, 2006. — 368 с.
- 12 Князева Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. — СПб.: Алетейя, 2002. — 414 с.
- 13 Перестройка в СССР: какой ущерб был нанесен экономике. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://finance.rambler.ru/business/37749351/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
- 14 Berry D.C. Implicit learning in the control of complex systems / D.C. Berry, D.E. Broadbent, In P. Frensch & J. Funke (Eds.), Complex problem solving (pp. 131–150). — Hillsdale, NJ: Erlbaum. — 1995.
- 15 Simon H. Making Management Decisions: The Role of Intuition and Emotion / H. Simon. — Academy of Management Executive. — 1987.
- 16 Ушаков Д.В. Одаренность, творчество, интуиция / Д.В. Ушаков // Основные современные концепции творчества и одаренности. — 1997. — С. 78–89.
- 17 Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как психологический аспект изучения творчества / Д.Б. Богоявленская // Исследование проблем психологии творчества; отв. ред. Я.А. Пономарев. — М.: Наука, 1983. — С. 182–195.
- 18 Гарфилд Ю. Индексы научного цитирования, их анализ и использование: реф. / Ю. Гарфилд. — М.: ИНИОН, 1988. — 22 с.
- 19 Тищенко В.И. Исследование процессов коммуникации в академическом научном сообществе / В.И. Тищенко, Т.И. Жукова, Н.С. Смирнова // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. — 2013. — 360 с.
- 20 Пирожкова С.В. Можно ли измерять научное творчество? / С.В. Пирожкова, В.В. Пирожков // Вопросы философии: материалы круглого стола. — М., 2014. — № 4. — С. 50–74.
- 21 Лукьянов Д.В. О пользе «коммуникатологического» понимания концепции научных революций Томаса Куна / Д.В. Лукьянов // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. Сер. Политология. История. Международные отношения. — 2017. — № 3. — С. 65–73.

М.В. Клишина, Г.Р. Сейфуллина, Г.Н. Джабаева, Н.Е. Тутинова

Шығармашылық пен жасампаздылық қазіргі ғылыми коммуникация жағдайында

Мақала ақпараттық қоғам жағдайындағы ғылыми коммуникацияның аксиологиялық аспектісінің өзектілігінің артуына арналған. Қоғам өмірінің әртүрлі салаларын ақпараттандыру адамның көп өлшемділігін, оның шығармашылық қызметін түсінуге жағдай, қажеттілік пен мүмкіндік туғызды. Шығармашылық пен жасампаздылыққа арналған отандық және шетелдік авторлардың зерттеулерін талдау шығармашылық пен жасампаздылықтың әртүрлі, кейде қарама-қарсы теориялары бар екенін мойындауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар шығармашылық өзінің аксиологиялық мәртебесінде қазіргі қоғамның маңызды құндылығы ретінде қарастырылған. Адамның деструктивті іс-әрекеті табиғат пен өркениет арасындағы алшақтыққа, адамзаттың өмір сүруіне қауіп төндіретін апатты мөлшерге жеткені айтылған. Мақалада біздің тарихымыз адам шығармашылығының өнімі деп тұжырымдау мүмкіндігі туралы ойлана отырып, көрнекті тұлғалар мен бұқараның жасампаз шығармашылығы қозғаушы күш болып қана қоймай, сонымен қатар квазимемлекеттік, деструктивті әрекеттер әлеуметтік процестерге әсер ететініне назар аударылған, бірақ, шын мәнінде, минус белгісімен. Авторлардың пікірінше, ғылыми коммуникацияның көмегімен қазіргі ғалым ғылым әлемін өз бетінше құра алады және құруы керек және одан әрі әлеуметтік трансформация жолын алдын-ала анықтай алады. Зерттеуде деструктивті іс-әрекетпен, әлеуметке қарсы, агрессивті «жасампаздықпен» байланысты шығармашылықтың аксиологиялық интенционалдылығын негіздеуге мүмкіндік беретін синхронизм және синергетика идеяларымен толықтырылған жүйелік тәсілдің теориялық және әдіснамалық принциптері маңызды.

Кілт сөздер: шығармашылық, шығармашылық қызмет, квази-шығармашылық, ғылыми коммуникация, дүниетанымдық құндылықтар, ақпараттық қоғам, ғылымды коммерцияландыру, психометриялық тәсіл, ғылымиөлшемдік тәсіл.

M. V. Klishina, G. R. Seifullina, G. N. Dzhabaeva, N. E. Tutinova

Creativity in the conditions of modern scientific communication

The article is devoted to the increasing relevance of the axiological aspect of scientific communication in the information society. Informatization of various spheres of society has created conditions, necessities and opportunities for understanding the multidimensionality of a person, his creative activity. The analysis of the research of domestic and foreign authors devoted to creativity allows us to recognize that there are different and sometimes opposite theories of creativity. In the article, creativity in its axiological status is considered as the most important value of modern society. Attention is drawn to the fact that destructive human activity has led to the fact that the gap between nature and civilization has reached catastrophic proportions that threaten the very existence of humanity. The authors of the article, wondering about the possibility of claiming that our history is a product of human creativity, pay attention to the fact that not only the creativity of outstanding personalities and the masses is the driving force, but also quasi-creativity, destructive activity affects social processes, but, however, with a minus sign. According to the authors, with the help of scientific communication, a modern scientist can and should independently constitute the world of science and determine the path of further social transformation. Of fundamental importance in the study are the theoretical and methodological principles of a systematic approach, supplemented by the ideas of synchronism and synergetics, which make it possible to substantiate the axiologically negative intentionality of creativity associated with destructive activity, antisocial, aggressive “creativity”.

Keywords: creativity, creative activity, quasi-creativity, scientific communication, ideological values, information society, commercialization of science, psychometric approach, scientometric approach.

References

- 1 Vander Zanden, James W. (1990). *The Social Experience: an introduction to sociology*. McGraw-Hill Publishing Company.
- 2 Yakovlev, V.A. (1999). *Filosofskie printsipy kreativnosti [Philosophical principles of creativity]*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya — Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy*, 5, 98–103 [in Russian].
- 3 Prais, D.Dzh. de S. (1976). *Tendentsii v razvitiі nauchnoi kommunikatsii — proshloe, nastoiashchee, budushchee: sbornik «Kommunikatsiia v sovremennoi nauke» [Trends in the development of scientific communication — past, present, future. Collection: Communication in modern science]*. Moscow: Progress [in Russian].

- 4 Ushinskii, K.D. Chelovek kak predmet vospitaniia. Opyt pedagogicheskoi antropologii [A person as a subject of education. The experience of pedagogical anthropology]. Vol. 6. (Vols. 1–6). Moscow: Pedagogika [in Russian].
- 5 Foucault, M. (1994). Arkheologiiia znaniia [Archeology of knowledge]. Moscow [in Russian].
- 6 Kharlamov, A.V. (2003). Sotsialnoe otchuzhdenie i sotsialnaia kommunikatsiia (kollizii i protivorechiia dukhovnoi kultury) [Social alienation and social communication (collisions and contradictions of spiritual culture)]. *Obshchestvo i kommunikatsiia — Society and communication* [in Russian].
- 7 Batishchev, G.S. (1997). Vvedenie v dialektiku tvorchestva [Introduction to the dialectic of creativity]. Saint Petersburg: RKhGI [in Russian].
- 8 Berdiaev, N.A. (1989). Filosofiiia svobody. Smysl tvorchestva [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow: Pravda [in Russian].
- 9 Klishina, M.V. Problema tvorchestva v istorii filosofii i nauki [The problem of creativity in the history of philosophy and science]. Retrieved from http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Philosophia/6_126848.doc.htm [in Russian].
- 10 Kara-Murza, S.G. (2005). Manipuliatitsiia soznaniem [Manipulation of consciousness. Moscow: Eksmo [in Russian].
- 11 Bono, E. (2006). Ya prav — vy zabluzhdaetes [I am right — you are wrong]. (E.A. Samsonov, Trans.). — Minsk: Popurri [in Russian].
- 12 Kniازهeva, E.N. & Kurdiunov, S.P. (2002). Osnovaniia sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiia, tempomiry [Foundations of synergetics. Regimes with aggravation, self-organization, tempomirs]. Saint Petersburg: Aleteiia [in Russian].
- 13 Perestroika v SSSR: kakoi ushcherb byl nanesen ekonomike [Perestroika in the USSR: what damage was done to the economy]. Retrieved from https://finance.rambler.ru/business/37749351/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink [in Russian].
- 14 Berry, D.C., & Broadbent, D.E. (1995). Implicit learning in the control of complex systems. In P. Frensch & J. Funke (Eds.), *Complex problem solving* (pp. 131–150). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- 15 Simon, H. (1987). *Making Management Decisions: The Role of Intuition and Emotion*. Academy of Management Executive.
- 16 Ushakov, D.V. (1997). Odarennost, tvorchestvo, intuitsiia [Giftedness, creativity, intuition]. *Osnovnye sovremennye kontseptsii tvorchestva i odarennosti — Basic modern concepts of creativity and giftedness*, 78–89 [in Russian].
- 17 Bogoiavlenskaia, D.B. (1983). Intellektualnaia aktivnost kak psikhologicheskii aspekt izucheniia tvorchestva [Intellectual activity as a psychological aspect of the study of creativity]. A. Ponomarev (Ed.). *Issledovanie problem psikhologii tvorchestva — Research of problems of psychology of creativity*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 18 Garfield, Yu. (1988). Indeksy nauchnogo tsitirovaniia, ikh analiz i ispolzovanie: referat [Indexes of scientific citation, their analysis and use: abstract]. Moscow: INION [in Russian].
- 19 Tishchenko, V.I., Zhukova, T.I. & Smirnova, N.S. (2013). Issledovanie protsessov kommunikatsii v akademicheskom nauchnom soobshchestve [Investigation of communication processes in the academic scientific community]. *Sotsialnye seti i virtualnye setevye soobshchestva. Sbornik nauchnykh trudov — Social networks and virtual network communities. Collection of scientific papers*, 360 [in Russian].
- 20 Pirozhkova, S.V., & Pirozhkov, V.V. (2014). Mozhno li izmeriat nauchnoe tvorchestvo? [Is it possible to measure scientific creativity?]. *Voprosy filosofii: materialy kruglogo stola — Questions of philosophy: materials of the round table*, 4, 50–74 [in Russian].
- 21 Lukianov, D.V. (2017). O polze «kommunikatologicheskogo» ponimaniia kontseptsii nauchnykh revoliutsii Tomasa Kuna [On the benefits of the “communicatological” understanding of the concept of scientific revolutions by Thomas Kuhn]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriia Politologiiia. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia — Bulletin of the Russian State University. The series “Political Science. History. International Relations”*, 3, 65–73.